



17 марта Ленинский районный суд Саранска вынес решение о заочном аресте неназванного 43-летнего жителя села Белозерье Ромодановского района Мордовии, который, как сказано в тексте сообщения на сайте суда, *"в ноябре 2013 года переехал в одну из северо-западных провинций Сирийской Арабской Республики (САР), где вступил в одно из незаконных вооруженных формирований, ставящих своей целью насильственное свержение легитимной власти в указанном государстве и построение теократического государства – всемирного исламского халифата"*.

Ранее, 5 марта, на выездном заседании в республике Московский окружной военный суд приговорил к пяти годам лишения свободы по части 1 статьи 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма) еще одного жителя того же села – 55-летнего Равиля Абдуллова. "В феврале 2014 года уроженец Белозерья Абдулкарим Янгличев, поддерживающий идеи радикального Ислама, по телефону сообщил Абдуллову, также являющемуся приверженцем радикальных форм Ислама, что находится на территории САР, где в составе одного из незаконных вооруженных формирований принимает участие в вооруженном конфликте на стороне антиправительственных сил, – сообщили в правоохранительных органах. – Янгличев попросил Абдуллова об оказании ему финансовой помощи для приобретения автомата, которая была последним собранием в размере 1335 долл. и в апреле 2014 года передана нарочным". Добавим, что в "Перечне действующих террористов и экстремистов", размещенном на сайте Федеральной службы по финансовому мониторингу, содержатся фамилии 10 жителей (включая уже упомянутых Абдуллова и Янгличева) этого села с населением около 3 тыс. человек. Как отмечает исследователь салафизма в Мордовии

Алексей Постнов

, преподаватель Средне-Волжского филиала Российской правовой академии Минюста, появление первых групп исламистов в Белозерье относится еще к концу 1990-х годов и связано с деятельностью Абузара (Олега Марушкина), русского, принявшего Ислам во время прохождения воинской службы в Афганистане в конце 1980-х годов и после получения религиозного образования в Сирии возглавившего одну из ячеек астраханской салафитской общины Айюба Омарова. Последний – выходец из села Кванда Цумадинского района Дагестана, где в 1997 году (когда Марушкин прибыл в Белозерье) произошли массовые столкновения последователей традиционного Ислама и салафизма (или ваххабизма). "Абузар произносил проповеди в доме пригласившего его местного жителя, рассчитывая на максимальное вовлечение в создаваемый "джамаат" молодых жителей указанного села, – пишет Постнов в статье, опубликованной в 2011 году в "Известиях Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена". – После проповедей Абузара принадлежность к Исламу у его сторонников стала обозначаться рядом обязательных внешних атрибутов: ношением бороды без усов, заправкой брюк в носки, отрицанием ношения нижнего белья". Такие признаки отличали и дагестанских ваххабитов.

В начале 1998 года республиканское ФСБ сумело выдворить Марушкина из Белозерья,

вместе с ним в [Астрахань](#) перебралось шесть семей его последователей. Однако немало таковых осталось и в селе, активно проявив себя в последние годы. Мордовское село превратилось в поставщика кадров для террористических организаций. Так, одним из непосредственных участников терактов в 1999 году в Москве был белозерец Равиль Ахмяров, позже убитый в рядах бандформирований в Чечне. В самом же селе, как писали журналисты интернет-издания Pravda.ru, в 2000 году "

ваххабиты сделали попытки установить шариатский суд, избрать своего муфтия, хотели открыть ваххабитское медресе, более того – стали призывать к джихаду, к войне с неверными

". Также исламисты призывали к бойкоту государственной школы – из 500 юных сельчан учебное заведение тогда посещали лишь около 100. "По словам сотрудников МВД Мордовии, – сообщало Pravda.ru, – Белозерье сейчас имеет сходство с населенными пунктами Северного Кавказа, где проживает значительное количество ваххабитов". Вследствие этого, по данным некоторых источников, милиция в те годы старалась даже лишний раз не заезжать в село.

"С 2005 года село покинули 60 жителей, увлекшихся идеями радикального Ислама, – в свою очередь, сообщала в 2011 году саранская газета "Столица С" со ссылкой на слова местных жителей. – Все они примкнули к группировкам ваххабитов. Их обучают в Афганистане, а после двухмесячных "курсов" отправляют в страны, где идут боевые действия". "Известно о гибели почти 20 земляков, – писали об их дальнейшей судьбе журналисты. – В 2008-м в горах Северного Кавказа погибли 42-летний мужчина и его 17-летний сын. В прошлом (2010-м. – прим.) году во время теракта в Пакистане оборвалась жизнь супружеской пары из Белозерья". В 2011 году житель Белозерья Фаиль Невлютов был задержан в Москве в составе группы, готовившей теракт на пути скоростного поезда "Сапсан".

"В селе доминирует ваххабитская молодежь, а приверженцы традиционного Ислама стараются им не противоречить, опасаясь расправы", – сообщил научный сотрудник Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований **Василий Иванов**, в 2013–2014 годах неоднократно общавшийся в Саранске с жителями Белозерья. По его словам, жительницы села, ходившие при выезде в город без хиджабов, по возвращении домой подвергались публичному остракизму со стороны "ревнителей веры". Эту атмосферу подтверждают и журналисты. "Здесь на 3 тыс. жителей – девять мечетей, – отметил, например, побывавший там в сентябре 2014 года журналист телеканала "Мир". – В магазинах не продают ни спиртное, ни сигареты, а по улицам женщины ходят в мусульманских одеждах". Неудивительно, что именно местные жители воспротивились запрету на ношение их дочерьми хиджабов в школах и в прошлом году подали иск об обжаловании этого решения министерства образования сначала в местную прокуратуру, а затем в Верховный суд России.

Как сообщается в репортаже на сайте arn.ru, на прошедшей 17–18 декабря 2013 года в Саранске всероссийской научно-практической конференции "Этнорелигиозные угрозы в Поволжском регионе: причины возникновения и возможные последствия" представитель одной из силовых структур заявил, что "*Белозерье – это черная дыра*", за которой

фактически отсутствует контроль, и, "е
сли ситуацию там пустить на самотек, рано или поздно это село превратится в
поволжское Карамахи (село в горном Дагестане, взятое в 1997 году под контроль
ваххабитами, которое в 1999 году пришлось брать штурмом частям армии и МВД России. –
прим.) и придется проводить настоящую войсковую операцию
".

В итоге такая операция действительно прошла 4 июня 2014 года. По данным источников
в правоохранительных органах, для блокирования Белозерья были стянуты СОБР,
ОМОН и спецназ ФСБ не только со всей Мордовии, но также из соседних
Нижегородской, Пензенской и Самарской областей, всего более 100 бойцов в
бронезилетах и прочих средствах защиты при поддержке бронев автомобилей "Тигр".
Выезды из села и его улицы были перекрыты, по 12 адресам, жители которых
подозревались в сборе денег в помощь сирийским "моджахедам", прошли обыски и
задержания (именно тогда и был арестован ранее упомянутый Равиль Абдуллов). Не
обошлось при этом, по словам источника, и без некоторых эксцессов – женщины в
хиджабах подходили к вооруженным бойцам в масках, оскорбляли и даже плевали в
них. Однако всем, включая жителей Белозерья, стало очевидно, что бесконтрольному
развитию событий здесь с некоторым запозданием, но все же приходит конец.

Мальцев Владислав